

УДК 343.551

Полич С. Б.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Polich S. B.

REPUTATION AS A COMPONENT OF INDIVIDUAL'S LEGAL CAPACITY

В статье, «оформленной» в виде тезисов к докладу, обозначается категория репутация, которая рассматривается как один из многочисленных компонентов правосубъектности физического лица, констатируется - активно развивающееся в современном материальном мире «виртуальное» пространство «требует» новых правовых подходов в исследовании данного общественного явления.

Ключевые слова: правосубъектность физического лица, репутация физического лица, профессиональная репутация физического лица

In this paper, which is organised in the form of theses, the category of reputation is defined. This category is indicated as one of the numerous components of the individual's legal capacity. It is stated that the "virtual" space that is actively developing in the modern material world "requires" new legal approaches to study this social phenomenon.

Keywords: individual's legal capacity, reputation of an individual, professional reputation of an individual.

Анонс.

Современная российская цивилистика не упоминает такую юридическую конструкцию как «виртуальное пространство».

Между тем, это понятие используется в общественной терминологии и оно иногда встречается в юридической литературе [1, С.51].

Особенность виртуального пространства, или quasi- «материального» пространства, de-facto именуемого информационной телекоммуникационной сетью «Интернет», заключается в том, что оно медленно, но верно затягивает в свои «путы» («виртуальную паутину») подавляющее большинство участников имущественного и неимущественного оборота.

«Обратная (темная) сторона» вовлечения физических лиц в сетевое пространство может «высвечивать» серьезные (репутационные) риски для любого и каждого физического лица как в настоящем реальном материальном мире, так и в необозримом и неминуемом будущем, «кар-

тинка» которого, вполне возможно, будет как реальной, так и виртуальной.

«Если говорить о безопасности в целом, можно выделить два аспекта. Первый – это защита информации, второй – это защита от информации» [2, С. 68].

Репутационные риски могут возникнуть у физических лиц лишь потому, что они беспечно пользуются открытыми и незащищенными информационными ресурсами в информационной телекоммуникационной сети «Интернет».

Первый тезис.

Любое и каждое физическое лицо, ставшее «счастливым» обладателем обычного смартфона (мобильного устройства: прибора), «приобретает» одновременно «собственную проекцию», «свое второе я», или **quasi-физическое лицо**.

Будучи каждый день в непосредственной близости с физическим лицом, **quasi-физическое лицо** «формирует» представление о владельце мобильного устройства: привычках, предпочтениях,

личных контактах, мнениях на политику, экономику, культуру и другие общественные феномены.

Мобильное устройство является не чем иным как **«индивидуальным» накопителем информации о физическом лице!**

Само по себе «накопление» информации может быть абсолютно безвредным на определенном этапе жизненной деятельности физического лица.

Но.

Вполне безобидное фото студента юридического факультета в компании лиц, впоследствии привлеченных к уголовной ответственности за тяжкие преступления, размещенное в свое время в информационной телекоммуникационной сети «Интернет», может «стоять» профессиональной карьеры адвоката, прокурора, судьи...

Второй тезис.

В 2015 году в российском гражданском законодательстве «появилась» юридическая конструкция банкротство гражданина, правильнее обозначить, - банкротство физического лица.

В юриспруденции банкротство физического лица иногда именуют «потребительским» банкротством, de-facto условно, видимо, отделяя от «предпринимательского» банкротства [3].

Три полных (статистических) года действия судебных (публичных) процедур «потребительского» банкротства, свидетельствуют о стабильной тенденции увеличения «потребительских» банкротств в России.

Есть только одна статистическая позиция из отчета о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации, позволяющая «уловить» тенденции (роста, снижения или стагнации) «потребительского» банкротства. Это количество поступивших в государственные суды заявлений о признании должника банкротом: в 2016 году в арбитражные суды субъектов РФ поступило 28 911 заявлений, в 2017 году – уже 36 973, и, наконец, в 2018 году – 54 886 [4].

Поэтому, тенденция **роста** обозначается с определенной степенью условности, поскольку приведенные статистические данные «включают» и заявления о вступлении в дело о банкротстве.

Но.

Само по себе прохождение публичной процедуры банкротства может приводить к потенциальным репутационным рискам физических лиц.

Достаточно вспомнить историю вопроса. «К ограничению дееспособности

приводит иногда расстройство имущества, именно при расточительности и несостоятельности» [2, С. 76].

Полагаем, что прохождение публичной (судебной) процедуры физического лица однозначно может привести в будущем к умалению (уменьшению), лучше сказать - дискредитации профессиональной репутации.

Третий тезис.

Степень открытости и доступности сведений информационного характера в информационной телекоммуникационной сети «Интернет» о физических лицах, обладающих определенным социальным статусом, «должна» подвергаться дополнительным социальным и нравственным критериям (ограничениям).

Это обусловлено современными информационными технологиями, согласно которым информация оскорбительного характера о конкретном физическом лице **«de-facto навсегда!»** «остаётся» в «виртуальном мире»....

Между тем, подобная информация всегда формирует «виртуальное» общественное (социальное) мнение о конкретном физическом лице...

«Европейский Суд, в частности, в постановлении «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» от 11.02.2010, указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Европейский суд также отмечает, что пункт 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод дает мало возможностей для ограничения политических высказываний и дебатов по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Кроме того, хотя нельзя сказать, что слова и поступки государственных служащих и политических деятелей в равной степени заведомо открыты для наблюдения, государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица (дело «Дюндин (Dyndin) против Российской Федерации», постановление Европейского Суда от 14.10.2008).

Пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. При демократическом режиме действия и бездействие правительства должны быть помещены под внимательный контроль со стороны не только законодательной и судебной власти, но и также общественного мнения. Кроме того, доминирующее положение

ние, которое оно занимает, делает необходимой демонстрацию сдержанности, когда встает вопрос об уголовном преследовании, особенно, когда имеются другие средства ответа на неоправданные нападки и критику со стороны его противников» [5, С. 21-22].

Или, само по себе доверие одних физических лиц другим физическим лицам, как-то, наделение последних функциями органов государственной власти, устанавливает для представителей законодательной, исполнительной и судебной власти дополнительные **моральные и социальные ограничения!**

А посему публичное выражение сугубо личного субъективного оценочного мнения (суждения), имеющего **явный оскорбительный характер**, одним представителем государственной власти о другом представителе государственной власти **дискредитирует основы правопорядка!**

Четвертый тезис.

Репутация как один из составных компонентов правосубъектности физического лица зачастую является «отражением» исторических корней человеческого рода, своеобразным «генетическим кодом»...

Репутация отдельных физических лиц в некоторых случаях формируется даже не годами, не столетиями, а эпохами.

«И присмирел наш род суровый, и я родился мещанин. Под гербовой моей

печатью я кипу грамот схоронил, и не являюсь с новой знатью, и крови спесь угломил. Я грамотей и стихотворец, я **Пушкин просто** [6], не Мусин, я не богач, не царедворец, я сам большой, я – мещанин» [7, С. 322].

Приведенная цитата из стихотворения «Моя родословная» (1830 год) Великого Русского Поэта Александра Сергеевича Пушкина «позволяет» понять и осознать «ощущение» этим физическим лицом своей репутации...

Заключение.

Общепризнано, репутация физического лица - это социальное явление, однако, с активным внедрением информационных технологий в современном материальном и виртуальном мире данная общественная конструкция активно «набирает» «правовую оболочку».

Репутация в правовом смысле - это профессиональная компетенция физического лица, равно, - его интеллектуальные ресурсы и технические возможности, способность выполнять поставленные для достижения каких-либо конкретных целей общественно-полезные задачи [8, С. 68].

На данном этапе развития общественных отношений репутацию физического лица можно охарактеризовать как **сложное, многогранное общественное (социальное) явление, признаки права в котором проявляются лишь опосредованно.**

Литература

1. Полич С.Б. Правосубъектность и физическое лицо// Проблемы права. – 2017. - № 3. – С. 50-52.
2. Ольга Москалькова. Опасности, которые таит цифровизация.// Жилищное право. – 2017. - № 10. – С. 68-71.
3. Потребительское» и «предпринимательское» банкротство - это термины более общепотребительские или «сленговые», нежели специальные юридические или профессиональные.
4. www.cdep.ru/index.php (дата обращения 03.06.2019).
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016, размещен на официальном сайте государственного суда, С. 21-22.
6. Выделение мое – С.Б. Полич.
7. А.С. Пушкин. Избранные сочинения в двух томах. Том первый. -М. -Художественная литература. - 1978. - 751с.
8. С.Б. Полич. Репутация и физическое лицо. // Проблемы права. – 2018. - № 3. – С.66-69.

References

1. Polich S.B. Pravosub'yektnost' i fizicheskoye litso// Problemy prava. – 2017. - № 3. – S. 50-52.
2. Ol'ga Moskal'kova. Opasnosti, kotoryye tait tsifrovizatsiya.// Zhilishchnoye pravo. – 2017. - № 10. – S. 68-71.
3. Potrebitel'skoye» i «predprinimatel'skoye» bankrotstvo - eto terminy boleye obshchepotrebitel'nyye ili «slengovyye», nezhehi spetsial'nyye yuridicheskiye ili professional'nyye.
4. www.cdep.ru/index.php (data obrashcheniya 03.06.2019).
5. Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po sporam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii, utverzhden Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiyskoy

Federatsii 16 marta 2016, razmeshchen na ofitsial'nom sayte gosudarstvennogo suda, S. 21-22.

6. Vydeleniye moye – S.B. Polich.

7. A.S. Pushkin. Izbrannyye sochineniya v dvukh tomakh. Tom pervyy. -M. -Khudozhestvennaya literatura.- 1978.- 751s.

8. S.B. Polich. Reputatsiya i fizicheskoye litso. // Problemy prava. – 2018.- № 3. – S.66-69.

ПОЛИЧ Светлана Байрамовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Юридического института Южно-Уральского государственного университета. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: poli1331@yandex.ru

POLICH Svetlana, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Legal Proceedings, of the Law Institute of the South Ural State University. 76 Lenina Av., Chelyabinsk, 454080, Russia. E-mail: poli1331@yandex.ru

